

22.7.1942 г.
[«Вервольф»]

Центральная Россия кажется по своей почве довольно большой «песочницей». Но зато Украина неслыханно прекрасна. Глядя с самолета, думаешь, что видишь под собой «землю обетованную». Климат на Украине мягче, чем у нас, скажем, в Мюнхене, земля — невероятно плодородна, а люди — особенно мужчины — ярко выраженные лодыри. Вчера я, сказал шеф, совершил поездку на катере по одной украинской реке, по Бугу, который по своему ландшафту похож на наш Везер, и берега его тоже покрыты лесом. К сожалению, берега поросли водорослями, земля по большей части невозделана или же на ней пасется скот, так как население, которому все достается без труда благодаря естественному плодородию, явно озабочено тем, чтобы не делать больше, чем безусловно необходимо. Повсюду видишь спящих людей. При этом украинцы достигли однажды невиданного расцвета культуры — я думаю, это было в XI—XII столетиях, в то время как сегодня их церкви обладают только дешевыми иконами со всякой мишурой. Наглядным доказательством их культурного регресса служат их музеи, которые, насколько я мог видеть, являются сбирающими всякого хлама и рухляди деревенско-патриархального характера.

22.7.1942 г. вечером
[«Вервольф»]

⟨...⟩ Во время беседы после ужина шеф исходил из констатации, что Советы стали бы для нас невероятно опасны, если бы им удалось под провозглашаемым КПГ лозунгом «Войне больше не бывать!» похоронить солдатский дух немецкого народа. Ведь в то самое время, когда они у нас внутри боролись при помощи террора КПГ, прессы, забастовок — короче говоря, всеми средствами пацифизма, Россия создавала невиданную военную промышленность.

Невзирая на пропагандировавшуюся в Германии болтовню о гуманизме, Россия удивительным образом использовала человеческую рабочую силу и при помощи стахановской системы побуждала советских рабочих трудиться не только быстрее, чем средний рабочий в Германии и в капиталистических государствах, но и дальше.

Чем больше мы знакомились с советскими условиями жизни, тем больше радовались, что уже нанесли удар. Ведь в ближайшие десять лет в СССР возникло бы множество индустриальных центров, которые постепенно становились бы все более недосягаемыми [для авиации] и создали бы Советам просто невероятное вооружение, в то время как Европа деградировала бы до уровня объекта советских планов мирового господства.

Потешаться над стахановской системой просто глупо. Вооружение Красной Армии — лучшее доказательство того, что эта сис-

тема, использующая менталитет русского рабочего, чрезвычайно успешна.

К Сталину тоже надо испытывать безусловное уважение. Он в своем роде — гениальный малый! Свои прообразы — Чингисхана и т. д. — он знает хорошо, а его экономическое планирование настолько всеобъемлюще, что оно, пожалуй, превзойдено только нашим четырехлетним планом. Для него [Сталина] нет сомнений в том, что в СССР, в противоположность капиталистическим странам, таким, как США, безработных быть не может. <...>

24.7. 1942 вечером
[«Вервольф»]

За ужином шеф, между прочим, заметил следующее: в этой второй мировой войне, как борьбе не на жизнь, а на смерть, никогда нельзя забывать: мировое еврейство после объявления войны Всемирным сионистским конгрессом* и его главарем Хаимом Вейцманом [в послании премьер-министру Англии Чемберлену] является неумолимым врагом национал-социализма, врагом № 1. С деловой точки зрения, еврейство желает владеть Европой. Европа же должна из святого эгоизма отвергнуть это пополнование, так как с расовой точки зрения еврейство тверже. После войны он решительно встанет на позицию выселения всех евреев на Мадагаскар или же в какое-нибудь иное еврейское национальное государство. <...>

Когда ему сообщают, что сегодня Литва избавлена от евреев, это очень характерно. Литва по собственному опыту узнала евреев за короткое время советского режима. У любого еврея, который, как поется в одном шлягере, «сушит свое бельишко на линии Зигфрида», после войны и следа не останется от его наглости. Пожалуй, своим небольшим престижем английский солдат обязан именно евреям. Под этой крышей антисемитизм у англо-американца куда сильнее, чем у немца, который, несмотря на негативный опыт, все никак не может избавиться от своей фразы о существовании «порядочных евреев». Ведь это именно немецкий поэт (Готтхольд Эфраим Лессинг. — Сост.) прославил еврея в своем «Наташе Мудром», между тем как английский драматург Шекспир на вечные времена заклеймил его в образе Шейлока. Stalin не скрыл от Риббентропа и того, что ждет, пока в СССР не созреет достаточно собственная интеллигенция, чтобы покончить в руководящем слое страны с еврейством, в котором пока он еще нуждается.

* Заявление Всемирного сионистского конгресса от 5 сентября 1939 г. имело подпись будущего президента государства Израиль Хaima Вейцмана и было опубликовано в газете «Jewish Chronicle» 8 сентября того же года.